

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
EUROPEAN SECURITY

**Рекомендации участников диалога
экспертов по сокращению рисков военной
конфронтации между Россией и НАТО в Европе**

В июне 2020 года Институт США и Канады РАН и Институт Европы РАН выступили со-организаторами международного проекта: «Диалог “Россия – НАТО”. Как снизить напряжённость и избежать кризисов». Постоянными членами последовавших 20 онлайн-семинаров стали порядка 40 известных экспертов, бывших высокопоставленных политиков, дипломатов и военных из США, России и других европейских стран. После 5 месяцев работы члены Диалога выработали документ, представленный вниманию читателя. Данные Рекомендации поддержаны более чем 150 специалистами из многих государств, включая 16 бывших министров иностранных дел и обороны, 24 послов и 27 отставных генералов и адмиралов. Фундаментальная идея, лежащая в основе наших Рекомендаций, – остановить эскалацию в военной сфере между Россией и НАТО и принять срочные меры, направленные против рисков перерастания этой конфронтации в военный конфликт и, возможно, большую войну. Изложенные в документе конкретные предложения, в случае своей реализации, даже неполной, могут внести вклад в более широкий процесс по нормализации в будущем отношений между Россией и Североатлантическим альянсом.

С. М. Рогов, академик РАН
Научный руководитель
Института США и Канады РАН

Ал. А. Громыко, член-корреспондент РАН
Директор Института Европы РАН

Резюме

Группа российских, американских и европейских экспертов провела летом-осенью 2020 года 15 онлайн-семинаров по снижению рисков конфронтации между Россией и НАТО и предлагает следующее:

Мы призываем для поддержания стратегической стабильности предпринять неотложные действия с целью продления Договора СНВ-3 на последующие пять лет.

В то же время мы обеспокоены происходящим в последние годы ухудшением ситуации в сфере европейской безопасности. Создававшаяся десятилетиями система контроля над ядерными и обычными вооружениями стремительно разрушается без какой-либо альтернативы. Инциденты в ходе военной деятельности, которые происходят при непосредственном сближении вооруженных сил России и НАТО, вызывают тревогу и приводят к риску эскалации. Хотя члены нашей группы имеют разные оценки ключевых причин этого кризиса, мы выражаем озабоченность, что такое нарастание напряженности между Россией и НАТО делает все более реальной угрозой опасной конфронтации.

Принимая во внимание складывающуюся ситуацию, мы призываем лидеров наших государств продемонстрировать политическую волю для того, чтобы уменьшить риск военного конфликта. Необходимо предпринять действия в военной сфере и сфере безопасности независимо от того, приведут ли они к прогрессу в решении серьезных политических споров между нашими странами. По нашему мнению, такие шаги могут способствовать созданию атмосферы, в которой решение этих сложных политических вопросов станет более достижимым.

Мы предлагаем комплекс мер, отдавая себе отчет в том, что не все из этих шагов могут быть осуществлены немедленно. Подробные рекомендации, которые изложены ниже, затрагивают следующие темы:

1. Возобновление практического диалога между Россией и НАТО и прямых контактов между командным составом вооруженных сил и экспертами России и государств-членов НАТО.
2. Разработка общих правил, которые уменьшат риск ненамеренных инцидентов на суше, море и в воздухе.
3. Укрепление стабильности посредством повышения транспарентности, воздержания от опасной военной деятельности и путем создания каналов связи, которые помогут не допустить эскалации возможных инцидентов.
4. Использование и, возможно, дополнение Основопологающего акта Россия–НАТО от 1997 года в целях кодификации сдержанности, транспарентности и мер доверия.
5. Выявление возможных мер ограничений на развертывание обычных вооруженных сил НАТО и России в Европе в целях повышения транспарентности и укрепления стабильности.
6. Создание консультационного механизма между Россией и США/НАТО по вопросам ракет промежуточной (средней) дальности и противоракетной обороны в целях предотвращения новой гонки ракетно-ядерных вооружений в Европе.
7. Сохранение Договора по открытому небу.

КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Необходимость диалога

1.1. Предлагается активизировать политический диалог на уровне послов в Совете Россия–НАТО, включая проведение брифингов военных экспертов по мере необходимости.

1.2. В ходе процесса анализа «НАТО–2030» России и странам-членам НАТО следует провести оценку отношений между Россией и НАТО с целью возобновления диалога между военными. В то время как практическое сотрудничество между Россией и НАТО в основном остается приостановленным, такой диалог следует рассматривать не как отход НАТО от политики «никакого бизнеса как обычно», а как шаг, который необходим для повышения предсказуемости и снижения риска перерастания военных инцидентов на море, в воздушном пространстве и на суше в военный конфликт.

1.3. В случае достижения какой-либо формальной или неформальной договоренности могут предприниматься первоначальные шаги в виде параллельных односторонних мер, не требующих заключения формального соглашения между Россией и НАТО или отдельными странами-членами НАТО, которое может оказаться политически труднодостижимым.

1.4. Проводить регулярные встречи начальника Генерального штаба ВС РФ, председателя Комитета начальников штабов ВС США, ВГК ОВС НАТО в Европе и председателя Военного комитета НАТО с участием военных экспертов для решения возникающих актуальных вопросов.

1.5. Кроме того, надо возобновить контакты между Россией и государствами-членами НАТО на уровне военных представителей в Военном комитете НАТО и воссоздать российскую военную миссию связи при штабе ВГК ОВС НАТО в Европе.

1.6. Также необходимо расширить военные контакты на форумах ОБСЕ для обеспечения более эффективного и всеобъемлющего формата обсуждений и оперативного принятия решений по вопросам военной деятельности.

1.7. Рассмотреть вопрос о создании специальных каналов связи или «горячих линий» Россия–НАТО в чувствительных регионах, в частности Балтийском и Черноморском регионах, а также в районе Крайнего Севера.

1.8. Рекомендации этого доклада касаются главным образом каналов связи Россия–НАТО. Однако некоторые из этих рекомендаций могут быть открыты для обсуждения и участия других стран, таких как Швеция и Финляндия в Балтийском регионе и регионе Крайнего Севера, Украина и Грузия в Черноморском регионе.

2. Предотвращение инцидентов

2.1. Предотвращение инцидентов и, если они произошли, их деэскалация — самый важный вопрос, связанный с взаимодействием военных. Странам-членам НАТО и России, а также другим европейским государствам необходимо совместно сформулировать минимальный набор реалистических мер, которые были бы приняты обеими сторонами через официальные соглашения, неформальные договоренности или через параллельные скоординированные шаги. Они могут быть не оформлены юридически, но должны иметь реальную силу и позволить на деле снизить уровень взаимной напряженности.

2.2. НАТО и Россия должны выработать набор единых совместных правил, которые определяли бы минимальные расстояния при сближении самолетов и кораблей, а также порядок взаимодействия экипажей. С этой целью можно было бы возобновить совместную работу в рамках Инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве, одной из задач которой было укрепление мер доверия вдоль линии соприкосновения России и НАТО. Для решения этой задачи стороны могли бы возобновить действовавший ранее обмен навигационными данными о воздушной обстановке вдоль западной границы России со странами-членами НАТО.

2.3. В качестве одного из вариантов урегулирования инцидентов можно взять как основу для дополнительных двусторонних и многосторонних договоренностей советско-американское Соглашение о предотвращении инцидентов на море и в воздушном пространстве над ним от 1972 года, а также 11 подобных соглашений между странами-

членами НАТО и Россией. Следует использовать и опыт американо-китайского Соглашения о предотвращении инцидентов 2014 года и Протокола 2015 года, которые комбинируют принципы предотвращения инцидентов на море и предотвращения инцидентов в военной деятельности в целом.

2.4. Россия и США должны достичь договорённости по уведомлениям относительно патрулирования и полетов тяжёлых бомбардировщиков вблизи границ другой стороны подобно уведомлениям, которыми они обмениваются по пускам МБР и БРПЛ.

2.5. НАТО и России необходимо разработать и ввести стандартизированные процедуры для деэскалации военных инцидентов и конфликтов. Им следует проводить совместные командно-штабные учения для подготовки к деэскалации. Для снижения рисков и создания инструментария «деконфликтизации» в регионах Балтийского и Черного морей, а также Крайнего Севера следует выработать совместный механизм, аналогичный российско-американскому механизму предотвращения инцидентов в Сирии.

3. Обеспечение стабильности

3.1. Государства-члены НАТО и Россия должны подтвердить взаимные политические обязательства по основополагающему акту Россия–НАТО от 1997 года и Заключительному акту конференции государств-участников ДОВСЕ от 1999 года, согласно которым НАТО и Россия согласились воздерживаться от постоянного развертывания дополнительных существенных боевых сил в районах, которые расположены вблизи территории другой стороны в Европе.

3.2. Россия и НАТО должны рассмотреть возможность взаимных ограничений или дальнейших параллельных односторонних обязательств в отношении масштабов и охвата военной деятельности в прилегающих районах или количественных уровней вооруженных сил, постоянно дислоцирующихся в таких районах. При этом пороги для предварительного уведомления и обязательного наблюдения должны быть значительно ниже, чем в Венском документе от 2011 года. Такие меры могли бы фокусироваться на Балтийском регионе (Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Польша и Германия), Калининграде и Западном военном округе России.

3.3. Государства-члены НАТО и Россия должны рассмотреть возможность включения в меры транспарентности ударных неядерных систем промежуточной (средней) дальности наземного и морского базирования (например, крылатые ракеты), которые могут находиться за пределами зон соприкосновения, должны в том случае, когда такие системы задействованы в учениях и военных операциях, проводимых в зонах соприкосновения.

3.4. Россия и страны-члены НАТО должны воспользоваться опытом советско-американского Соглашения о предотвращении опасной военной деятельности от 1989 года. Одно из требований этого соглашения заключалось в проявлении сдержанного поведения войск в районе границ. Стороны должны рассмотреть возможность установления зон, в которых не проводились бы учения, например, в 5–10 километрах от границ. При этом необходимы ограничения на численность личного состава и на некоторые виды военной техники.

3.5. Россия и НАТО могли бы согласиться проводить крупные военные учения, как правило, на существенной с военной точки зрения дистанции от общих границ при учёте специфики тех или иных зон соприкосновения. Они должны рассмотреть, как сократить регулярность и уменьшить масштабы военной деятельности по количеству привлекаемых войск и географическому охвату, в частности, ограничить учения вблизи границ. В целом надо проводить учения ответственно, а не провокационно.

3.6. Что касается проведения внезапных учений (по тревоге), которые остаются источником напряженности и не подпадают под предварительные уведомления, необходимо установить режим взаимной транспарентности на высоком военном уровне между Россией и НАТО. С этой целью следует осуществлять «тихое уведомление» с тем, чтобы ин-

формация о таких учениях конфиденциально передавалась на высоком уровне другой стороне, не предупреждая заранее свои войска, которые участвуют в этих учениях. «Тихое уведомление» может также применяться при переброске многонациональных сил с извещением в последний момент. Соответствующим уровнем для такого режима информирования был бы уровень начальника Генерального штаба ВС РФ и ВГК ОВС НАТО в Европе.

4. Основополагающий акт Россия–НАТО

4.1. Если между НАТО и Россией будут достигнуты договоренности о дополнительных мерах доверия, транспарентности и сдержанности, их можно включить в дополнительные протоколы к Основополагающему акту Россия–НАТО от 1997 года.

4.2. НАТО и Россия могли бы также договориться об определении параметров взаимных мер сдержанности, которые содержатся в Основополагающем акте, таких как «развёртывание дополнительных существенных боевых сил постоянного базирования». В частности, установить эквивалент – одна бригада и одно воздушное крыло (один авиаполк) на одну страну или военный округ России.

4.3. В случае осуществления этих мер и значительного прогресса в разрешении политических разногласий между НАТО и Россией, стороны могли бы договориться разработать новый Кодекс поведения для обеспечения европейской безопасности, к которому могли бы присоединиться другие европейские страны помимо России и стран-членов НАТО.

5. Возможные договоренности по обычным вооруженным силам в Европе

5.1. Меры укрепления доверия и возможные меры сдержанности должны обеспечивать эффективную коллективную и индивидуальную оборону для всех государств региона, больших и малых, с целью укрепления стабильности и повышения транспарентности, предотвращения неожиданностей и минимизации рисков эскалации. Договоренности об этом можно оформить в виде политических обязательств.

5.2. Россия и НАТО должны начать переговоры о мерах по ограничению гонки вооружений в Европейском регионе исходя из того, что нынешние уровни развернутых сил являются достаточными. Эта договоренность должна быть направлена в основном на ограничение дестабилизирующей концентрации сил и некоторых видов деятельности в рамках оперативной подготовки.

5.3. Обе стороны должны рассмотреть и обсудить потенциально дестабилизирующий потенциал некоторых видов неядерных вооружений высокой точности и большой дальности в целях проявления сдержанности и обеспечения транспарентности в этой сфере. Они могут разработать меры транспарентности в отношении обычных ударных вооружений и сил, которые расположены вне зоны непосредственного соприкосновения России и НАТО. Это касается военно-морских сил и дальней авиации, а также тех вооружений, дальность действия которых позволяет достигать Европы (это касается вооружений, не включенных в Договор СНВ-3).

5.4. Разрабатываемые меры транспарентности должны идти значительно дальше того, что предусмотрено Венским документом 2011 года, и приниматься с учетом опыта Договора об обычных вооруженных силах в Европе от 1990 года, Соглашения об адаптации ДОВСЕ от 1999 года и расширения сферы их применения.

5.5. Мы рекомендуем провести анализ Венского документа от 2011 года, имея в виду распространение его положений на крупномасштабные военные учения и другие операции с участием военно-морских сил и крупных соединений ВВС и ПВО, баллистических и крылатых ракет в обычном снаряжении наземного, авиационного и морского базирования, а также частей тыла и связи.

5.6. Государства-члены НАТО и Россия должны ввести в практику параллельные односторонние меры в области контроля над вооружениями, координируя их заранее, когда это практически осуществимо, и предпринимая соответствующие ответные шаги.

6. Европейская ПРО и ракетные силы промежуточной дальности

6.1. России и США/НАТО следует провести консультации по ПРО как стратегической и нестратегической, так ядерной и неядерной, с целью достижения большей прозрачности и преодоления существующих разногласий.

6.2. Стороны должны рассмотреть способы преодоления расхождений между заявленным НАТО намерением не развертывать в Европе ракеты наземного базирования в ядерном оснащении и Россией, предложившей мораторий на развертывание в Европе ракет средней (промежуточной) дальности в ядерном или обычном оснащении. В качестве первого шага можно было бы договориться о взаимных мерах прозрачности в отношении существующих ракетных систем.

6.3. Россия, США и другие страны-члены НАТО должны повысить прозрачность по сравнению с нынешними возможностями, осуществляя ежегодный обмен планами развития ПРО на ближайшие 10 лет, а также путем создания Центра обмена информацией и уведомлений о новых элементах ПРО, достигших оперативной готовности.

7. Договор по открытому небу

7.1. Участники диалога поддерживают сохранение Договора по открытому небу от 1992 года как одного из немногих остающихся инструментов прозрачности, предназначенных для укрепления доверия между государствами-участниками в Европе.

7.2. Мы должны сосредоточить внимание на последствиях выхода США из Договора по открытому небу от 1992 года для остающихся 33 государств-участников и на том, как сохранить этот Договор. Другим государствам-участникам, включая Россию, следует остаться в рамках данного Договора в течение достаточного времени, чтобы убедиться, как он будет функционировать в этих условиях, и дать время Соединенным Штатам для возможного возвращения в Договор. России и США, а также другим государствам-участникам следует обсудить свою озабоченность выполнением Договора и попытаться найти согласованные решения.

7.3. Рассмотреть возможность совместных дипломатических инициатив с целью обеспечить возврат США к соблюдению Договора по открытому небу.

Список подписавших заявление

Примечание: каждый из подписавших эти рекомендации согласен с большинством положений, но не обязательно со всеми.

Место работы указано в целях идентификации

1. Бенуа д'Абовилль, бывший посол и постоянный представитель при НАТО, вице-президент Фонда стратегических исследований (ФРС), Франция;

2. Арбатов Алексей Георгиевич, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, академик РАН;

3. Арбатова Надежда Константиновна, заведующая Отделом европейских политических исследований ИМЭМО РАН;

4. Джон Байерли, бывший посол США в России и Болгарии, Председатель фонда USRF;

5. Баранов Валерий Петрович, генерал-полковник в отставке, генеральный инспектор Министерства обороны РФ;

6. **Барановский Владимир Георгиевич***, академик РАН, член дирекции ИМЭМО РАН, научный руководитель Центра ситуационного анализа;
7. **Александра Белл***, бывший директор по стратегическим связям в канцелярии заместителя государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности, программный директор Центра по контролю над вооружениями и нераспространению;
8. **Роберт Белл***, бывший помощник Президента США, бывший советник Генерального секретаря НАТО; почетный профессор, Технологический институт Джорджии;
9. **Уильям Бернс**, Президент Фонда Карнеги за международный мир, заместитель Государственного секретаря США (2011–2014), бывший посол США в Российской Федерации и Иордании;
10. **Джеймс Бинденагел***, почетный профессор Центра передовых стратегий обеспечения безопасности и интеграционных исследований, Боннский университет;
11. **Ханс Бликс**, бывший Министр иностранных дел Швеции, бывший генеральный директор МАГАТЭ, исполнительный председатель Комиссии ООН по мониторингу, верификации и инспекциям;
12. **Дитер Боден**, бывший посол Германии в ОБСЕ, Потсдам;
13. **Майкл Бойс**, адмирал, бывший начальник штаба обороны, первый морской лорд Королевского флота; член Палаты лордов Великобритании;
14. **Ульрих Бранденбург**, посол Германии в НАТО (2007–2010), посол Германии в России (2010–2014);
15. **Дез Браун**, председатель Европейской сети лидерства, заместитель председателя Инициативы по сокращению ядерной угрозы, координатор «Группы высокого уровня», бывший министр обороны Великобритании;
16. **Филип Бридлав***, генерал ВВС США в отставке, почетный профессор, Школа международных отношений Сэма Нанна, Технологический институт Джорджии; бывший командующий Европейским командованием вооружённых сил США и Верховный главнокомандующий Объединённых вооружённых сил НАТО в Европе;
17. **Карл-Хайнц Бруннер**, член Парламента, официальный представитель Подкомитета по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению Бундестага ФРГ, Берлин;
18. **Корентин Брустлейн**, Директор Центра исследований безопасности, Франция;
19. **Бужинский Евгений Петрович***, генерал-лейтенант в отставке, вице-президент РСМД, председатель совета ПИР-центра;
20. **Денис Алексеевич Буконкин***, директор общественного объединения «Центр изучения внешней политики и безопасности», Минск, Беларусь;
21. **Эндрю Вебер**, бывший помощник министра обороны по ядерным, химическим и биологическим оборонным программам, старший научный сотрудник, Совет по стратегическим рискам;
22. **Александр Вершбоу***, помощник министра обороны по вопросам международной безопасности (2009–2012), заместитель генерального секретаря НАТО (2012–2016), бывший посол США в России, Южной Корее, НАТО, заслуженный научный сотрудник Пенсильванского университета; почетный член Атлантического совета;
23. **Карстен Фойгт**, бывший член Парламента и Президент Парламентской ассамблеи НАТО, бывший координатор германо-американских отношений в МИД ФРГ;
24. **Войтоловский Федор Генрихович**, директор ИМЭМО РАН, член-корреспондент РАН;
25. **Хельмут Гансер**, бригадный генерал в отставке, советник по вопросам обороны делегации Германии в НАТО (2004–2008), Брюссель;
26. **Гарбузов Валерий Николаевич**, директор Института США и Канады РАН;
27. **Томас Гомар**, директор IFRI;
28. **Чарльз Грант**, директор Центра европейской реформы, Великобритания;
29. **Райнер Глатц**, генерал-лейтенант в отставке, бывший Командующий Объединённым командованием вооружённых сил ФРГ, Потсдам;
30. **Франсуа Ле Гофф**, Генеральный секретарь франко-немецко-британского Клуба Трёх;
31. **Филипп Гресьяно**, профессор, Университет Гренобль-Альпы, член Центра международной безопасности и сотрудничества ЕС, Франция;
32. **Александр Греф**, научный сотрудник, Гамбургский институт изучения проблем мира и политики безопасности;

33. Громыко Алексей Анатольевич**, директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН;

34. Вольфганг Гюнше, бывший военный советник министерства иностранных дел Германии по вопросам безопасности, контроля над вооружениями и разоружения;

35. Льюис Данн*, бывший посол США на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия;

36. Данилов Дмитрий Александрович*, заведующий Отделом европейской безопасности Института Европы РАН;

37. Кристофер Дэвис*, профессор в Оксфордском университете;

38. Есин Виктор Иванович*, ведущий научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН, бывший начальник Главного штаба РВСН, генерал-полковник в отставке;

39. Журавель Валерий Петрович, полковник в отставке, главный советник департамента международной безопасности аппарата Совета Безопасности Российской Федерации (2009–2014), руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН;

40. Журкин Виталий Владимирович, почетный директор Института Европы РАН, академик РАН;

41. Загорский Андрей Владимирович*, заведующий Отделом разоружения и урегулирования конфликтов ИМЭМО РАН;

42. Вольфганг Зельнер, старший научный сотрудник и бывший заместитель директора, Гамбургский институт изучения проблем мира и политики безопасности;

43. Золотарев Павел Семенович*, ведущий научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН, генерал-майор в отставке;

44. Владислав Зубок, профессор Лондонской школы экономики;

45. Иванов Игорь Сергеевич, Министр иностранных дел РФ (1998–2004), секретарь Совета Безопасности Российской Федерации (2004–2007), президент Российского совета по международным делам (РСМД), член-корреспондент РАН;

46. Истомина Игорь Александрович, доцент кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО, к.полит.н.;

47. Томас Кантримен*, Председатель Ассоциации контроля над вооружениями, бывший помощник государственного секретаря по вопросам международной безопасности и нераспространения;

48. Винченцо Кампорини, бывший начальник Генерального штаба вооруженных сил Италии, бывший начальник Главного штаба ВВС Италии;

49. Юхани Каскеала, старший адмирал Финляндии, бывший начальник обороны финских сил (2001–2009);

50. Берт Кендерс, бывший Министр иностранных дел Нидерландов;

51. Поль Килес, Президент Инициативы по ядерному разоружению (IDN), бывший министр обороны Франции, бывший президент Комиссии Национального собрания Франции по национальной обороне и Вооружённым силам;

52. Дарил Кимбел, исполнительный директор Ассоциации контроля над вооружениями;

53. Кожокин Евгений Михайлович, бывший директор Российского института стратегических исследований, декан факультета международных отношений и регионоведения РГГУ;

54. Лоуренс Корб*, капитан ВМС в отставке, старший научный сотрудник Центра американского прогресса и старший советник Центра оборонной информации, бывший заместитель министра обороны в администрации Рейгана;

55. Пирс Корден*, Американская ассоциация развития науки; бывший начальник отдела Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению; научный сотрудник Центра по науке, технологиям и политике безопасности;

56. Кортунов Андрей Вадимович*, генеральный директор Российского совета по международным делам (РСМД);

57. Майкл Кофман*, директор программы по изучению России, CNA Corporation; научный сотрудник Института Кеннана Международного научного центра имени Вудро Вильсона;

58. Криволапов Олег Олегович, научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН;

- 59. Кузнецов Валентин Сергеевич***, вице-адмирал в отставке, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН, бывший Главный военный представитель РФ в НАТО;
- 60. Ульрих Кюн**, глава программы по контролю над вооружениями и новым технологиям, Гамбургский институт изучения проблем мира и политики безопасности;
- 61. Хенрик Ларсен**, старший научный сотрудник, Центр исследований в области безопасности, Швейцарский федеральный институт технологий;
- 62. Роберт Легвольд**, профессор Колумбийского Университета;
- 63. Имантс Лиегис**, бывший посол Латвии во Франции и в Венгрии, министр обороны Латвии (2009–2010), исполняющий обязанности министра юстиции (2009–2010);
- 64. Родерик Лин**, бывший посол Великобритании в России;
- 65. Осман Фарук Логоглу**, бывший посол Турции в США, бывший заместитель министра иностранных дел;
- 66. Лукин Владимир Петрович**, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, Чрезвычайный и Полномочный Посол;
- 67. Рюдигер Людекинг**, бывший посол, бывший заместитель Главы Комиссии Правительства ФРГ по разоружению и контролю над вооружениями;
- 68. Могенс Люккеттофт**, бывший министр финансов, бывший министр иностранных дел, спикер Парламента, Дания. Председатель Генеральной Ассамблеи ООН (2015–2016).
- 69. Дуглас Лют***, генерал-лейтенант в отставке, постоянный представитель США в НАТО (2013–2017); старший научный сотрудник, Белферский центр, Гарвардский университет;
- 70. Джон Маккол**, генерал в отставке, бывший заместитель Верховного главнокомандующего Объединёнными вооружёнными силами НАТО в Европе, Вице-губернатор Джерси, Великобритания;
- 71. Майкл Маклэй**, Председатель франко-немецко-британского Клуба Трёх;
- 72. Янош Мартони**, бывший министр иностранных дел Венгрии;
- 73. Джэйлс Мерритт**, основатель и председатель организации «Друзья Франции»;
- 74. Оливер Мейер***, заместитель начальника отдела международной безопасности Немецкого института международных отношений и безопасности;
- 75. Мизин Виктор Игоревич***, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН;
- 76. Мира Милошевич-Хуаристи**, ведущий научный сотрудник по России и Евразии Института Элькано, Испания;
- 77. Тьерри де Монбриаль**, основатель и председатель Французского института международных исследований (IFRI); иностранный член РАН;
- 78. Эммануэль Мэтр**, научный сотрудник Фонда стратегических исследований, Франция;
- 79. Джозеф Най**, заслуженный профессор Гарвардского университета; помощник заместителя госсекретаря; заместитель министра обороны по вопросам международной безопасности; бывший декан Гарвардской школы управления имени Джона Кеннеди;
- 80. Клаус Науманн**, генерал в отставке, бывший начальник штаба Бундесвера вооруженных сил Германии (1991–1996), бывший председатель Военного комитета НАТО (1996–1999);
- 81. Никитин Александр Иванович***, директор Центра Евроатлантической безопасности МГИМО МИД РФ, профессор МГИМО, МГУ и ВШЭ, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, почетный президент Российской ассоциации политической науки;
- 82. Бернар Норлен**, генерал в отставке, бывший командующий ПВО Франции, бывший командующий боевой авиацией ВВС Франции;
- 83. Ознобищев Сергей Константинович***, заведующий сектором военно-политического анализа и исследовательских проектов ИМЭМО РАН, к.и.н.;
- 84. Ольга Оликер***, программный директор по Европе и Азии, International Crisis Group;
- 85. Бенжамин Откувертюр**, старший научный сотрудник Фонда стратегических исследований, Франция;
- 86. Стивен Пайфер***, бывший посол США на Украине, старший научный сотрудник-резидент Брукингского Института и научный сотрудник Стэнфордского университета;
- 87. Палажченко Павел Русланович***, руководитель службы международных связей, Горбачев-Фонд;

88. Джампаоло Ди Паола, бывший министр обороны Италии, бывший председатель Военного комитета НАТО;

89. Соломон Пасси, бывший председатель Совета безопасности ООН, бывший Министр иностранных дел Болгарии;

90. Уильям Перри, бывший министр обороны США, директор Проекта превентивной защиты, Комитет по международной безопасности и контролю над вооружениями; старший научный сотрудник, Институт международных исследований имени Фримана Сполли;

91. Томас Р. Пикеринг, бывший заместитель государственного секретаря, посол США в Иордании, Нигерии, Сальвадоре, Израиле, Организации Объединенных Наций, Индии и России;

92. Фридрих Плегер, генерал-лейтенант в отставке, ВВС Германии, бывший заместитель главнокомандующего ВВС НАТО (2010–2013);

93. Рупрехт Поленц, президент Ассоциации восточноевропейских исследований в Германии, бывший председатель Комитета по международным делам Бундестага;

94. Уильям Поттер, директор, Центр исследований проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, профессор, Миддлберийский Институт международных исследований в Монтерее, США; иностранный член РАН;

95. Кевин Райан*, бригадный генерал в отставке, сотрудник Белферского центра науки и международных отношений, член американо-российской инициативы по предотвращению ядерного терроризма, исполнительный директор по исследованиям Белферского центра (2010–2013); бывший атташе по обороне в посольстве США в России;

96. Малкольм Рифкинд, бывший член Парламента от Консервативной партии, Министр иностранных дел (1995–1997) и Министр обороны (1992–1995) Великобритании, председатель Комитета по разведке и безопасности;

97. Вольфганг Рихтер*, полковник в отставке, старший научный сотрудник отдела исследований международной безопасности Немецкого института международных отношений и безопасности;

98. Дэвид Ричардс, генерал в отставке, бывший Начальник штаба вооруженных сил Соединенного Королевства, член Палаты лордов;

99. Ален Ришар, французский сенатор; бывший министр обороны Франции (1997–2002);

100. Синтия Робертс*, профессор политических наук, Хантерский колледж, городской университет Нью-Йорка; старший научный сотрудник, Институт исследований войны и мира Зальцмана, Колумбийский университет;

101. Джордж Робертсон, бывший генеральный секретарь НАТО; бывший государственный секретарь Великобритании по вопросам обороны;

102. Рогов Сергей Михайлович**, научный руководитель Института США и Канады РАН, руководитель Секции по глобальной безопасности Научного совета при Совете Безопасности РФ, академик РАН;

103. Горан Свилович, бывший генеральный секретарь Совета регионального сотрудничества, Сербия;

104. Летисия Сен-Поль, французский политик, вице-президент Национальной Ассамблеи;

105. Владимир Сенько, бывший Министр иностранных дел Республики Беларусь, бывший посол Белоруссии в Великобритании;

106. Стефано Сильвестри, старший научный советник Istituto Affari Internazionali (IAI), бывший заместитель государственного секретаря по обороне, бывший президент IAI (2001–2013);

107. Анжела Стент, Директор Центра по изучению Евразии, России и Восточной Европы, Джорджтаунский университет, старший внештатный сотрудник Брукингского института;

108. Степанова Наталия Владиславовна*, научный сотрудник отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН;

109. Стефано Стефанини, бывший постоянный представитель в НАТО, бывший дипломатический советник президента Италии;

110. Грег Тильман*, член правления Ассоциации по контролю над вооружениями, член американо-российско-германского проекта «Deep Cuts Commission»;

111. Александр Иванович Тиханский*, полковник запаса, профессор академии военных наук РФ, военный аналитик, Минск, Беларусь;

- 112. Адам Томсон***, Директор Европейской сети лидеров, Постоянный представитель Великобритании в НАТО (2014–2016);
- 113. Натали Точчи**, Директор Института международных отношений (IAI), Рим;
- 114. Трубников Вячеслав Иванович**, генерал армии в отставке, член дирекции ИМЭМО РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, первый заместитель министра иностранных дел России (2004–2009);
- 115. Строуб Тэлботт**, заслуженный научный сотрудник программы внешней политики Института Брукингса, заместитель государственного секретаря (1994–2001), президент Института Брукингса (2002–2017);
- 116. Джон Тэффт**, бывший посол США в России, Украине, Грузии и Литве;
- 117. Вигаудас Ушацкас***, член совета директоров Avia Solutions Group, бывший министр иностранных дел Литвы, посол Литвы в США, Мексике и Великобритании; посол ЕС в Афганистане и России;
- 118. Уте Финк-Крамер**, бывший депутат Бундестага, комитет по международным отношениям, подкомитет по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению, член Парламентского объединения по ядерному разоружению и нераспространению (PNND);
- 119. Марк Фино***, старший советник, руководитель Совета по распространению оружия и дипломатической торговли, Женевский Центр политики безопасности – GCSP;
- 120. Корнелиус Фризендорф**, Глава Центра ОБСЕ по исследованиям, Гамбургский институт изучения проблем мира и политики безопасности;
- 121. Дэвид Ханней**, бывший посол Великобритании в ЕС и ООН, председатель межпартийной парламентской Группы по глобальной безопасности и нераспространению в Парламенте Великобритании;
- 122. Джон Хантсман**, бывший посол США в России, Китае и Сингапуре, бывший губернатор штата Юта;
- 123. Рюдигер Хартманн**, бывший посол, бывший член Комиссии по разоружению и контролю над вооружениями Федерального Правительства Германии;
- 124. Франсуа Айсбур**, председатель и специальный советник, Международный институт стратегических исследований, Франция;
- 125. Курт Херрманн**, генерал-лейтенант в отставке, бывший глава Военной миссии связи НАТО в Москве, бывший директор Агентства НАТО по связи и информации;
- 126. Матиас Хён**, член Парламента, председатель Подкомитета по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению в Бундестаге, Берлин;
- 127. Свен Хирдман**, посол Швеции в России (1994–2004), государственный секретарь Министерства обороны Швеции (1979–1982);
- 128. Ханс-Дитер Хойман**, бывший посол, бывший президент Федеральной Академии по вопросам политики безопасности в Берлине;
- 129. Хайнер Хорстен**, бывший посол, постоянный представитель ФРГ в ОБСЕ в Вене (2008–2012);
- 130. Хельмут Хоффман**, бывший посол, бывший представитель ФРГ на Конференции по разоружению (2009–2013);
- 131. Ханс Хюбнер**, бригадный генерал в отставке, бывший директор Центра ФРГ по контролю над вооружениями и верификации, Гайленкирхен;
- 132. Сэм Шарап***, старший советник заместителя госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности (2011–2012);
- 133. Шариков Павел Александрович***, ведущий научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН;
- 134. Рейнер Швальб**, бригадный генерал в отставке, представитель Германии в ОВС НАТО по трансформации (2007–2010), военный атташе в России (2011–2018);
- 135. Щербак Игорь Николаевич**, ведущий научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН, бывший первый заместитель Постоянного представителя РФ при ООН в Нью-Йорке, представитель РФ в Комиссии ООН по разоружению;
- 136. Робби Шлюнд**, глава германо-российской парламентской группы Бундестага;
- 137. Ханс-Йоахим Шмидт**, старший научный сотрудник, Франкфуртский институт исследования проблем мира;

Рекомендации участников диалога экспертов по сокращению рисков военной ...

138. Хартвиг Шпитцер, профессор Центра исследования науки и мира, Гамбургский университет;

139. Михаэль Штаак, профессор, Гамбургский военный университет им. Гельмута Шмидта;

140. Армин Штайгис, бригадный генерал в отставке, бывший вице-президент Федеральной Академии политики безопасности в Берлине;

141. Джеймс Эктон, директор Программы по ядерной политике и старший научный сотрудник Фонда Карнеги за Международный Мир;

142. Уффе Эллеманн-Енсен, бывший министр иностранных дел Дании;

143. Грэм Эллисон, профессор, основатель Гарвардской школы управления имени Джона Кеннеди; бывший директор Белферского центра Гарвардского университета, бывший помощник министра обороны;

144. Рой Эллисон*, профессор российских и евразийских международных отношений, директор Центра российских и евразийских исследований, Колледж св. Антония, Оксфордский университет;

145. Юргенс Игорь Юрьевич*, президент Всероссийского Союза Страховщиков, член Правления Российского союза промышленников и предпринимателей, член РСМД;

146. Пер Карлсен, бывший помощник министра обороны (Дания), бывший посол в Литве, России и Латвии.

* – член экспертной группы.

** – Сопредседатели экспертной группы.